

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романцев Г.М., Ронжина Н.В. Профессиональное мышление как фактор развития профессионального образования на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. — 2013. — № 3-4 (46-47). — С. 72-79.
2. Общая психология: учебное пособие. / О.Н. Первушина. — Новосибирск, 1996. — 138 с.
3. Теория государства и права (в схемах и определениях): учебное пособие / Е.Н. Бырдин. — Тюмень: Московский институт государственного управления и права, 2017. — 114 с.
4. Софронова С.А. Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования // Пенитенциарная наука. — 2017. — № 3 (39). — С. 84-88.

Сторожилов Даниил Сергеевич¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
storozhilov.daniil@mail.ru*

НЕДОПУСТИМЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ

Аннотация. Автор статьи на основе анализа судебной практики исследует проблему использования сторонами договора мены недопустимых средств защиты своих нарушенных прав. В статье подвергается критическому анализу ряд выводов, получивших отражение при разрешении споров, связанных с договором мены, а также определяются некоторые особенности применения правил о купле-продаже к договору мены. В частности, автор приходит к выводу о том, что применение правила купли-продажи об исполнении обязательства по оплате товара вступает в противоречие не только с положениями гл. 31 ГК РФ, но и существом мены. Данный вывод позволил установить ориентиры в выборе средств защиты нарушенных прав по договору мены, исключив из них все те, которые связаны с просрочкой денежных обязательств.

Ключевые слова: договор мены, купля-продажа, субсидиарное применение норм, товар, цена.

¹ Научный руководитель: Соломин Сергей Константинович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Storozhilov Daniil Sergeevich

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

UNACCEPTABLE MEANS OF PROTECTING VIOLATED RIGHTS UNDER A BARTER AGREEMENT

Abstract. The author of the article, based on the analysis of judicial practice, explores the problem of the parties to the barter agreement using unacceptable means of protecting their violated rights. The article critically analyzes a number of conclusions reflected in the resolution of disputes related to the barter agreement, and also defines some features of the application of the rules on purchase and sale to the barter agreement. In particular, the author comes to the conclusion that the application of the purchase and sale rule on the fulfillment of the obligation to pay for goods contradicts not only the provisions of Chapter 31 of the Civil Code of the Russian Federation, but also the essence of the barter. This conclusion made it possible to establish guidelines in the choice of means of protecting violated rights under a barter agreement, excluding from them all those related to overdue monetary obligations.

Key words: barter agreement, purchase and sale, subsidiary application of norms, product, price.

Как правило, появление того или иного договорного типа обусловлено конкретными предпосылками, отражающими существо отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования. И когда мы говорим о том, что договор мены представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, это означает лишь одно — этот договор, характеризуется только ему присущим набором конститутивных признаков, и только ему присущей целью. Такой целью выступает взаимный переход права собственности на обмениваемые товары¹. Законодатель весьма экономно подошел к правовой регламентации договора мены, посвятив ему лишь пять статей в рамках гл. 31 ГК РФ. В основе такой экономии лежит один из инструментов юридической техники — отсылочная норма п. 2 ст. 567 ГК РФ. Несмотря на то, что правоприменитель еще в 2002 году оформил рекомендации относительно разрешения споров, связанных с договором мены² (и эти рекомендации активно применяются арбитражными судами на протяжении двух десятилетий), мало кто обращал внимание на то, что в основу некоторых из них положены решения, в рамках которых суды использовали недопустимые средства защиты

¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. М.: Юстицинформ, 2018. С. 60.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» (далее — Обзор № 69).

нарушенных прав сторон по договору мены: суды при принятии решения руководствовались отдельными нормами о купле-продаже, применение которых как тогда, так и сегодня противоречат гл. 31 ГК РФ и существу мены. Естественно, законодатель, допуская применение норм гл. 30 ГК РФ к договору мены в субсидиарном порядке (п. 2 ст. 567 ГК РФ), не ставил перед собой задачу определить весь тот объем положений о купле-продаже, который не подлежит применению при урегулировании отношений, опосредуемых заключением договора мены. Эту задачу применительно к каждой конкретной спорной ситуации должен решить суд и, как нам представляется, в 2002 году он с этой задачей не смог справиться полностью.

Предлагаем рассмотреть одну из рекомендаций, которая, на наш взгляд, характеризуется наибольшей противоречивостью с точки зрения допустимости применения конкретных средств защиты нарушенных прав по договору мены, условия и основания применения которых определяет положениями о купле-продаже.

Так, пункт 2 Обзора № 69 содержит рекомендацию следующего характера: «При невозможности определить по договору мены наименование или количество товара, подлежащего передаче одной из сторон, договор считается незаключенным».

Содержание данной рекомендации основано на норме п. 3 ст. 455 ГК РФ, предусматривающей необходимость согласования условия о товаре посредством указания на наименование и количество товара. Применение этой нормы к договору мены обусловлено прежде всего дефинитивной нормой п. 1 ст. 567 ГК РФ, по содержанию которой указано, что обмену подлежат именно товары. Кроме того, имеет место указание закона на то, что каждая из сторон договора мены одновременно признается и продавцом товара, и его покупателем (п. 2 ст. 567 ГК РФ). Соответственно, если стороны не согласовали наименование и количество хотя бы одного из обмениваемых товаров, условие о предмете договора мены считается несогласованным, а сам договор — незаключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Если предположить, что одна из сторон успела передать один из обмениваемых товаров по договору мены, который суд признал незаключенным в силу несогласования условия о предмете, то последствия такого договора должны определяться по правилам о неосновательном обогащении (глава 60 ГК РФ): передача товара одной из сторон договора мены другой стороне в отсутствие правового основания (заключенного договора мены) порождает неосновательное обогащение в форме неоснователь-

но приобретенного имущества, которое в силу п. 1 ст. 1104 ГК РФ подлежит возврату.

Именно подобный случай и послужил основой для рекомендации п. 2 Обзора № 69: стороны подписали договор мены, в рамках которого не согласовали условие относительно одного из передаваемых товаров; в ходе исполнения договорных обязательств один из обмениваемых товаров (по которому стороны при заключении договора достигли соглашение) был передан, а другой нет; это послужило причиной обращения контрагента, исполнившего свое обязательство, в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости переданного товара, процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков, связанных с его передачей. Арбитражный суд обоснованно указал на то, что данный договор мены является незаключенным. Однако, вместо того, чтобы отказать в удовлетворении искового требования, арбитражный суд удовлетворил требование в части взыскания стоимости переданного товара и процентов за пользование чужими денежными средствами. То есть суд последствия незаключенности договора мены определил по правилам о купле-продаже (а не по правилам о кондикции) и тем самым применил средства защиты, которые применительно к спорной ситуации являются недопустимыми.

Главная ошибка арбитражного суда в том, что принятым решением он подвел правовое основание под владение товара, который к моменту подачи иска был передан одному из контрагентов. И таким правовым основанием, по мнению суда, выступает договор купли-продажи. Однако, применение правил о купле-продаже в подобной ситуации недопустимо (и не только по причине того, что отечественному гражданскому праву неизвестно подобное последствие незаключенности договора).

Применив к спорной ситуации правила о купле-продаже, арбитражный суд допустил применение к договору мены правила о переходе права собственности на приобретаемый товар по договору купли-продажи. Так, по договору купли-продажи переход права собственности осуществляется в момент совершения односторонней сделки — передачи товара покупателю. Это правило купли-продажи соответствует общей модели возникновения права собственности на вещь у приобретателя по договору (п. 1 ст. 223 ГК РФ). Однако, данное диспозитивное правило не подлежит применению к договору мены, поскольку в силу прямого указания нормы ст. 570 ГК РФ право собственности на обмениваемые товары переходит к сторонам одновременно после исполнения обязательств передать соответ-

ствующие товары обеими сторонами. То есть право собственности на переданный товар по договору мены в спорном деле могло перейти на приобретателя только после того, как последний исполнил бы свою обязанность передать товар (совершил бы встречное предоставление). Однако, согласно обстоятельствам дела встречное обязательство не было исполнено. Для цели исполнения договора мены это означает лишь одно — право собственности на переданный товар не возникло и возникнуть не может.

Помимо обозначенной ошибки арбитражный суд допустил еще одну ошибку, которая затрагивает существо договора мены. Арбитражный суд, удовлетворяя требование истца, допускает возникновение из договора мены обязанности уплаты суммы денег, сопоставимой со стоимостью подлежащего передаче товара. Выходит, что такая обязанность существует параллельно (одновременно) с обязанностью передать товар, подлежащий обмену. Это возможно лишь в случае, если возникшее из договора мены обязательство будет являться либо альтернативным (ст. 308.1 ГК РФ), либо факультативным (ст. 308.2 ГК РФ). Однако, это в принципе исключено. Договор мены всегда порождает лишь два обязательства, каждое из которых является обязательством по передаче товара (вещи).

Таким образом, решение арбитражного суда по делу, которое было использовано для оформления рекомендации п. 2 Обзора № 69, является неправомерным (основанным на неверной квалификации спорных отношений и неправильном применении норм материального права).

То, что Президиум ВАС РФ в 2002 году допустил возможность уплаты цены за переданный товар, не осталась незамеченной в судебной практике. Так, в 2022 году Арбитражный суд Вологодской области своим решением подтвердил возможность применения правил о цене товара по договору поставки к договору мены. Правда, в данном споре речь не шла о последствиях незаключенности договора.

Так, согласно обстоятельствам дела стороны заключили договор мены сельскохозяйственной продукции, по которому ячмень сорта «Владимир» обменивался на ячмень кормовой. Стороны оговорили объем, сроки и общую стоимость подлежащей обмену продукции (т.е. обмениваемый товар являлся равноценным)¹. Обязательство по передаче ячменя сорта «Владимир» было исполнено надлежащим образом, а встречное обязательство было исполнено лишь в части. Сторона, добросовестно исполнившая свое

¹ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 05.09.2022 по делу № А13-7770/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/edV5fSQzYD5W/>

обязательство, обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании денежной суммы, которая включала задолженность по договору мены сельскохозяйственной продукции и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Арбитражный суд, удовлетворяя требование в полном объеме, руководствовался при разрешении спора по договору мены правилами о договоре поставки в силу отсылочной нормы п. 2 ст. 567 ГК РФ. Отталкиваясь от легального определения договора поставки (ст. 506 ГК РФ), правоприменитель перешел в общие нормы о купле-продаже и применил норму п. 3 ст. 486 ГК РФ, согласно которой продавец вправе требовать (1) оплаты переданного товара, который не был своевременно оплачен, и (2) уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вместе с тем, основания для удовлетворения требований отсутствовали. Положения п. 3 ст. 486 ГК РФ не подлежат применению как нормы, противоречащие положениям гл. 31 ГК РФ и существу мены. Характер отношений по договору мены исключает возможность трансформации обязательства по передаче товара в денежное обязательство. В отношении обязательства по передаче товара, которое было исполнено ненадлежащим образом, у кредитора (стороны договора мены) в руках лишь тот защитный инструмент, который не противоречит мене. Речь идет о праве кредитора требовать передачи недостающего количества (п. 1 ст. 466 ГК РФ). Если же кредитор потерял интерес к договору, то он может требовать расторжения договора в силу существенного нарушения его условий (подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ), а также возмещения убытков (ст. 393, 393.1 ГК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. — М.: Юстицинформ, 2018. — 380 с.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены».
3. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 05.09.2022 по делу № А13-7770/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/edV5fSQzYD5W/> (дата обращения: 25.03.2022).